

Дверь внезапно распахнулась, и в комнату, спотыкаясь, ввалился Шэнь Ханьфэн. Его волосы растрепались, взгляд был затуманен, а сознание путалось — он явно пытался где-то спрятаться, но споткнулся о ножку стола.

Грохот, с которым он рухнул на пол, казалось, немного привел его в чувство. Протянув руку, Шэнь Ханьфэн прохрипел:

— Спаси меня!

Находившиеся в комнате застыли от неожиданности. Сяо У первым пришел в себя и юркнул к дверям, плотно их закрыв.

— Хозяин, это... — растерянно начал он.

На обычно невозмутимом лице Сюй Юньтина промелькнуло изумление. Он смотрел на лежащего на полу Шэнь Ханьфэна. Тот пытался подняться, но тело его не слушалось, и он бессильно барахтался. В глазах Сюй Юньтина мелькнула темная искра. Наклонившись, он подхватил Шэнь Ханьфэна на руки и уложил на большую кровать с изысканной резьбой.

Увидев, как покраснелось лицо юноши и как часто он дышит, Сюй Юньтин рявкнул:

— Вон!

— Уйти? — Сяо У опешил. — Хозяин, вы... вы ведь не собираетесь...

— Проваливай!

В полумраке комнаты, наполненной густым, дурманящим ароматом, Сюй Юньтин едва сдерживал нарастающее возбуждение. Видя жуткое выражение лица господина, Сяо У поспешно выпалил:

— А! Слушаюсь, уже ухожу! — Он мгновенно выскользнул за дверь и прикрыл её.

Шутки в сторону — его собственная жизнь была куда важнее невинности хозяина. К тому же он не посмел бы давать советы в такой момент! Но всё же... неужели господин решил расстаться со своей невинностью ради мужчины? Эх, почти память его целомудрия тремя секундами молчания... Хотя, пусть будет мужчина. В конце концов, это всё же лучше, чем никогда не познать вкуса любви...

В комнате, сквозь щель в резных ставнях, пробивались мягкие лучи света. Шэнь Ханьфэн метался по широкой кровати: его тело непроизвольно изгибалось, взгляд блуждал в тумане, а дыхание было прерывистым. Он яростно рвал на себе одежду. Воротник был распахнут,

обнажая мощную, гибкую шею с красивыми линиями. Кожа под воздействием сильного афродизиака налилась нежным румянцем, точно спелый персик, так и манящий попробовать его.

Приоткрыв губы, он издавал невнятные стоны, которые в тишине комнаты звучали пугающе отчетливо. В порыве агонии он нащупал Сюй Юньтина и, словно обретя спасительное лекарство, вцепился в его одежды, отчаянно дергая их на себя.

По лбу Сюй Юньтина катился пот. Его голос звучал хрипло и низко:

— Шэнь Ханьфэн, ты хоть понимаешь, что делаешь?

— Понимаю... — пробормотал тот, двигаясь еще неистовее.

Из его горла вырвался нечленораздельный звук — то ли мольба, то ли приказ:

— Дай мне... мне так плохо...

В его глазах пылала жажда, словно он искал способ утолить нестерпимый жар внутри. Дыхание Сюй Юньтина стало тяжелым, он чувствовал, как внутри него разгорается пламя желания. Схватив беспокойные руки Шэнь Ханьфэна, он посмотрел на него горящим взглядом, готовый поглотить его без остатка.

— Ханьфэн, ты знаешь, кто я?

Едва он договорил, как Шэнь Ханьфэн притянул его к себе, и их губы встретились.

Сюй Юньтин замер. Он словно пропустил сквозь себя электрический разряд, который пронзил всё тело, лишая возможности пошевелиться. А Шэнь Ханьфэн уже перевернулся, прижимая его к постели, двигаясь всё более дико, пытаясь освободиться от оков охватившей его страсти.

Полог кровати низко опустился, слегка покачиваясь от ветра.

Сюй Юньтин перевернулся и, наклонившись, с силой укусил Шэнь Ханьфэна за ключицу.

— М-м... больно... — донесся до него дрожащий стон.

Сюй Юньтин поднял голову, посмотрел в эти влажные, затуманенные глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Человек под ним продолжал беспорядочно извиваться, а его руки снова принялись блуждать по телу Сюй Юньтина. Собрав волю в кулак, он поднялся, привел в порядок одежду Шэнь Ханьфэна и прижал его к кровати.

— Сяо У! — крикнул он в сторону двери.

Сяо У ворвался в комнату и тут же запер дверь.

— Да! Да, хозяин!

— Противоядие!

— А? Хозяин, такая возможность, вы... Слушаюсь!

Заметив брошенный на него взгляд, Сяо У тут же смирился, выудил из-за пазухи лекарство и влил его в рот Шэнь Ханьфэну. Затем он схватил чайник, валявшийся на полу, и, вставив носик в рот юноши, влил немного чая, помогая проглотить снадобье.

Только тогда он выпрямился, наблюдая за происходящим с нескрываемым любопытством:

— Ого, а этот маленький генерал, который обычно кажется таким хмурым и суровым, оказывается, такой... соблазнительный. Только посмотрите на этот взгляд, на эту кожу, кто бы устоял...

— Глаза не нужны?

Раздался ледяной голос. Сяо У вздрогнул и тут же отвернулся.

— Нет-нет, хозяин, я ошибся... Я хотел сказать, что вы, хозяин, просто невероятны, раз смогли противостоять такому искушению. Я так и знал, что мой мудрый и величественный господин не опустится до подобного с мужчиной. Вы настоящий благородный муж...

— Проваливай! Вон!

Опять он недоволен? Ведь хвалил же! Тяжелый характер.

Видя, что хозяин принялся вытирать пот со лба Шэнь Ханьфэна, Сяо У, решив проявить услужливость, достал платок, собираясь взять эту работу на себя.

— С завтрашнего дня отправишься в Лагерь Божественного Оружия на десять дней.

— Хозяин, я больше не буду, я просто...

— На пятнадцать дней!

Сяо У молниеносно развернулся и выскочил за дверь, плотно её закрыв. Он всего лишь хотел посмеяться над маленьким генералом, когда тот придет в себя.

Сюй Юньтин видел, как человек на кровати постепенно затихает. Его длинные ресницы подрагивали, пока наконец веки не сомкнулись — он уснул. Сюй Юньтин поправил его одежду, убрал выбившиеся пряди волос и провел пальцами по нежной щеке. Почувствовав мягкость кожи, он сглотнул, но в итоге всё же отдернул руку.

— Сяо У, принеси холодной воды!

Сяо У приоткрыл дверь, озадаченно спросив:

— Хозяин, зачем вам холодная вода?

— Мыться!

— А-а, понял! — Сяо У ретировался под тяжелым взглядом господина.

Вскоре вода была доставлена, и Сюй Юньтин погрузился в бадью целиком. Он действительно едва не потерял контроль, но не посмел. Боялся, что Шэнь Ханьфэн, придя в себя, возненавидит его. Ему всегда было плевать на мнение окружающих, единственное, что имело значение — что подумает о нем Шэнь Ханьфэн.

Спустя долгое время он поднял голову из воды, стер с лица капли и, прислонившись к краю бадьи, тяжело задышал. Прошло немало времени, прежде чем тело остыло, но сердце внутри всё ещё пылало. В раздражении тряхнув головой, он поднялся, вышагнул из бадьи и набросил халат.

Шэнь Ханьфэн медленно приходил в себя. Сознание постепенно возвращалось, и в памяти всплывали обрывки недавних событий. Каждая деталь отдавалась невыносимой болью и стыдом. Он в отчаянии уткнулся лицом в одеяло, свернувшись в калачик и крепко обхватив себя руками.

Сюй Юньтин вышел из-за ширмы и увидел бугорок под одеялом. Несколько раз глубоко вздохнув, он подошел и осторожно откинул край.

Человек под одеялом дрожал, его губы были искусаны до крови, а взгляд — пуст и безжизненен, словно душа покинула тело. Глядя на эту картину вселенской скорби, Сюй Юньтин произнес:

— Маленький генерал, всё было совсем не так, как ты думаешь.

<http://bllate.org/book/21868/2270067>